
K.E.
Мандариновый час перед разлукой

К. Е.

Мандариновый час перед разлукой

https://litres.ru/74717049
SelfPub; 2026

Аннотация

В канун Нового года Ася стучится в дверь незнакомого соседа, даже не подозревая, что эта случайная встреча навсегда изменит её жизнь.

Ян привык к одиночеству. В его квартире нет праздничных украшений, он не верит в новогодние чудеса и давно перестал строить планы на будущее. Но одна рыжеволосая девушка с пакетом мандаринов и контейнером оливье неожиданно заставляет его снова почувствовать себя счастливым.

Их ждут первые свидания, путешествия, свадьба и тысячи маленьких мгновений, из которых складывается настоящая любовь. Ася мечтает о долгой совместной жизни, не догадываясь, что Ян хранит страшную тайну.

Он знает, насколько хрупким может быть их счастье. Она уверена, что у них впереди целая вечность.

Содержание

ЧАСТЬ I Соль, мандарины и тишина 4
Глава 1. Человек из квартиры напротив 4
Глава 2. Солёный салат и сладкий презент 16
Глава 3. Чужой среди своих 28
Глава 4. Квартира № 42 44
Глава 5. Сироты поневоле 56
Глава 6. Бой курантов 68
Глава 7. Первое утро года 81
Глава 8. СМС в три часа ночи 90
Конец ознакомительного фрагмента. 94

Мандариновый час перед разлукой

ЧАСТЬ I Соль, мандарины и тишина

Глава 1. Человек из квартиры напротив

— Да чтоб тебя!

Солонка выскользнула из мокрых пальцев, ударилась о край раковины и с глухим стуком приземлилась на кухонный пол. Ася замерла, держа в одной руке половинку очищенной картофелины, а в другой — нож. Несколько секунд она смотрела на белые крупинки, рассыпавшиеся между ножками стульев, после чего медленно подняла взгляд к потолку.

— Ну конечно. А как же иначе?

За окном валил снег. Крупные хлопья лениво опускались на припаркованные машины, старую детскую площадку и одинокую скамейку возле подъезда. Из динамика на холодильнике бодрый мужской голос рассказывал о том, как правильно встречать наступающий год, чтобы следующие две-

надцать месяцев прошли удачно. Ася посмотрела на часы. Без двадцати одиннадцать.

Тридцать первое декабря. До Нового года оставалось тринадцать часов, а у неё уже закончились соль, терпение и желание что-либо праздновать.

— Счастья вам, дорогие радиослушатели! — объявил ведущий.

— И тебе не болеть, — отозвалась Ася.

Она положила картофелину на разделочную доску и присела на корточки. Соль рассыпалась по всему полу. Бабушка говорила, что это к ссоре. Ася всегда отвечала, что для ссоры ей сначала понадобится найти кого-нибудь, с кем можно поссориться. В последние годы с этим возникали определённые трудности. Она собрала крупные осколки солонки, осторожно завернула их в бумажное полотенце и выбросила. Затем достала веник из узкого шкафа рядом с холодильником.

Телефон завибрировал. На экране высветилось сообщение от Лизы, её коллеги из книжного магазина.

Лиза, 10:42:

Асенька, с наступающим! Ты сегодня к кому-нибудь идёшь? Ася поморщилась. Этот вопрос преследовал её последние две недели. В магазине, где она работала администратором, сотрудники наперебой обсуждали праздничные планы. Кто-то собирался встречать Новый год за городом, кто-то улетал в Петербург, кто-то успел поссориться с родственниками из-за того, у кого именно в этот раз собираться.

Ася обычно слушала, улыбалась и время от времени вставляла что-нибудь подходящее.

«Ой, у меня тоже столько дел перед праздником».

«Да, продукты вообще подорожали».

«Я пока не решила, что надену».

Последняя фраза особенно её забавляла. Дома у неё было ровно два варианта: красная пижама с маленькими белыми сердечками и зелёное платье, купленное три года назад для корпоративной вечеринки, на которую она в итоге не пошла. Она открыла переписку.

Ася, 10:43:

Спасибо! И тебя! Да, сегодня дома отмечаем. Готовлю вот вовсю. Сообщение было отправлено прежде, чем она успела подумать. Не совсем ложь... Дома она действительно отмечала. И действительно готовила. Просто слово «отмечаем» предполагало наличие хотя бы ещё одного человека.

Лиза, 10:44:

Ооо, класс! Хорошо вам посидеть! Ася положила телефон экраном вниз.

— Спасибо, обязательно посидим.

Она обвела взглядом кухню. На столешнице лежали овощи для оливье. В кастрюле остывали яйца. В прозрачной миске ждали своего часа мандарины, которые она выбирала вчера почти полчаса, проверяя каждый на мягкость. На подоконнике стояла маленькая искусственная ёлка. Ася купила её ещё студенткой, когда денег хватало только на самое

необходимое. С тех пор ёлка перекочёвывала с ней из одной съёмной квартиры в другую, пока два года назад не оказалась здесь.

На ветках висели стеклянные шарики, ватный снеговик и деревянная звезда с отколотым лучом. В комнате мерцала гирлянда, растянутая вдоль книжных полок. На диване лежал пушистый плед. Ароматическая свеча с запахом корицы дожидалась вечера. Ася любила свою квартиру.

Сорок два квадратных метра на восьмом этаже старого, но крепкого дома. Небольшая спальня, совмещённая с гостиной, кухня, узкая прихожая и балкон, на котором зимой хранились банки с вареньем. Здесь всё было устроено так, как ей нравилось. Никто не запрещал покупать ненужные кружки. Не ворчал из-за книг, оставленных на столе. Не требовал выключать свет после одиннадцати.

И всё же иногда она ловила себя на том, что включает телевизор только ради человеческих голосов. Особенно по вечерам. Особенно зимой. В такие моменты квартира казалась слишком просторной. Ася закончила подметать пол и вновь открыла холодильник. Соль.

Ей нужна была соль. Вчера в супермаркете она набрала столько продуктов, что едва дотащила пакеты до подъезда. Купила горошек, майонез, сыр, курицу, картошку, свежие огурцы, хлеб, шоколадные конфеты и даже дорогую красную икру, которую обычно обходила стороной. А про соль забыла.

Последняя щепотка теперь лежала в мусорном ведре вместе с осколками.

— Отлично, Ася. Очень предусмотрительно.

Она посмотрела в окно. Снег усилился. Идти в магазин не хотелось. Ближайший находился в десяти минутах ходьбы, а это означало необходимость переодеваться, сушить волосы после душа, искать второй носок и стоять в очереди среди раздражённых людей с тележками.

Ася открыла кухонный шкаф. Может, где-нибудь завалялась запасная пачка? На верхней полке обнаружились корица, ванилин, два пакетика разрыхлителя, гречка, которую она не любила, но почему-то регулярно покупала, и банка с непонятной крупой. Соли не было.

Она закрыла дверцу. Посмотрела на часы. Потом — на входную дверь. Соседи. Конечно. Обычные люди в подобных ситуациях ходили к соседям. Проблема заключалась в том, что Ася практически никого в доме не знала. С женщиной из сороковой квартиры они однажды поссорились из-за пакета с мусором, который та оставила возле лифта.

В сорок первой жила семья с тремя детьми. После того как младший мальчик разрисовал общий коридор фломастерами, родители начали избегать любых разговоров с соседями. А напротив... Ася нахмурилась. Квартира номер сорок три. Она знала, что там кто-то живёт.

Иногда по вечерам слышала, как открывается замок. Несколько раз видела под дверью пакеты из продуктовой до-

ставки. Однажды заметила высокую мужскую фигуру, когда возвращалась домой с работы, но человек быстро скрылся за дверью. Кажется, мужчина. Кажется, молодой.

Больше она ничего о нём не знала. Ася посмотрела на свою футболку с надписью «Я не спорю, я объясняю, почему я права», домашние шорты и носки с изображением авокадо.

— Для знакомства с соседями сойдёт.

Она взяла небольшую стеклянную баночку, в которой раньше хранились специи, и вышла в коридор. В подъезде пахло свежей краской и чьими-то пирожками. Возле лифта стояла коробка с искусственной ёлкой, которую, судя по всему, кто-то решил выбросить прямо перед праздником.

Ася подошла к двери напротив. На ней не было ни венка, ни новогодних наклеек, ни даже коврика с приветственной надписью. Обычная тёмно-серая дверь. Она нажала на звонок. Тишина. Подождала. Позвонила ещё раз. За дверью что-то упало. Потом раздались приглушённые шаги.

Щёлкнул замок. Дверь открылась. На пороге стоял мужчина лет двадцати восьми — тридцати. Высокий, худощавый, с тёмными волосами, которые выглядели так, словно он только что проснулся и несколько раз провёл по ним рукой. На нём были чёрные домашние брюки и выцветшая серая футболка.

Ася машинально отметила красивую линию скул, прямой нос и густые брови. А потом увидела его лицо целиком. Он был очень бледным. Под глазами залегли тёмные круги. Гу-

бы выглядели сухими, а взгляд — мутным и настороженным.

— Да? — спросил мужчина.

Голос оказался низким, немного хриплым.

— Здравствуйте!

Она улыбнулась. Он не улыбнулся в ответ.

— Здравствуйте.

— Я ваша соседка.

Мужчина бросил взгляд на дверь напротив.

— Догадываюсь.

— Из сорок второй.

— Понятно.

— Меня Ася зовут.

Он молчал. Ася неловко переступила с ноги на ногу.

— А вас?

— Ян.

— Красивое имя.

— Спасибо.

Повисла пауза. Ян слегка придерживался за дверной косяк. Ася заметила это только сейчас.

— Вы что-то хотели? — спросил он.

— Да! Точно. Простите, я немного...

Она подняла баночку, словно предъявляла доказательство своей невиновности.

— У вас соль есть?

Ян посмотрел на банку. Потом на неё.

— Соль?

— Обычная. Пищевая. Белая. Которую в еду добавляют.

— Я понял, что такое соль.

— Прекрасно. Значит, мы уже на одной волне.

На его лице мелькнуло что-то похожее на удивление. Ася почувствовала, что говорит слишком много. Так происходило всегда, когда она нервничала.

— Понимаете, я оливье делаю, — продолжила она. — А соль рассыпала. Причём всю. И теперь мне либо идти в магазин, либо есть пресный салат, либо надеяться, что вы добрый человек.

Ян медленно моргнул.

— Подождите.

Он прикрыл дверь, оставив небольшой просвет. Ася осталась в коридоре. За стеной громко засмеялся ребёнок. Где-то наверху заработала дрель.

— Кто сверлит тридцать первого декабря? — пробормотала она.

Из квартиры напротив донёсся звук открывающегося шкафа. Затем негромкий кашель. Ася опустила взгляд на свои носки. Один авокадо улыбался. Второй выглядел недовольным.

— Очень жизненно, — сказала она ему.

Дверь вновь открылась. Ян держал в руке пачку соли. Почти полную.

— Хватит?

Ася просияла.

— Да вы мой спаситель!

— Это соль.

— В данный момент для меня она гораздо ценнее.

Он протянул пачку. Ася взяла её и неожиданно почувствовала неловкость.

— Я вам потом верну. Честно.

— Не обязательно.

— Нет, обязательно. Вдруг вам тоже понадобится.

— Вряд ли.

— Почему?

Вопрос вырвался сам собой. Ян посмотрел на неё с лёгким недоумением.

— Я редко готовлю.

— А-а.

Она кивнула, будто получила исчерпывающее объяснение. Из-за его плеча виднелся небольшой участок прихожей. Белые стены. Встроенный шкаф. Тёмная обувная полка, на которой стояла одна пара ботинок. Ни гирлянд, ни праздничных украшений. Даже света почти не было.

Ася заглянула чуть дальше и увидела большую комнату с полупустыми книжными полками. Квартира производила странное впечатление. Словно человек однажды сюда переехал, расставил самые необходимые вещи и так и не решил, останется ли надолго.

— А у вас ёлка есть? — спросила она.

Ян проследил за её взглядом.

— Нет.

— Совсем?

— Совсем.

— Даже маленькая?

— Ася, — произнёс он.

Она мгновенно замолчала. Он впервые назвал её по имени. И почему-то это прозвучало гораздо интимнее, чем следовало бы.

— Я просто спросила, — пробормотала она.

— Я понял.

— Ладно. Спасибо вам огромное за соль.

— Не за что.

Она сделала шаг назад.

— С наступающим!

— И вас.

Ян начал закрывать дверь.

— Подождите!

Он остановился. Ася сама не понимала, почему снова его окликнула.

— Вы заболели?

Ян нахмурился.

— Что?

— Вы очень бледный. И голос у вас такой... Простуженный немного.

— Не выспался.

— А. Понятно.

Он ждал.

— Ну, тогда отдыхайте, — поспешно сказала она. — Простите, что разбудила.

— Вы не разбудили.

— Вот и хорошо.

Дверь закрылась. Ася ещё несколько секунд стояла в коридоре, сжимая пачку соли. Потом вернулась к себе. На кухне всё ещё работало радио.

— А вы уже решили, с кем проведёте эту волшебную ночь? — поинтересовался ведущий.

Ася положила соль рядом с разделочной доской.

— Да заткнись ты уже.

Она выключила радио. В квартире сразу стало непривычно тихо. Ян дождался, пока шаги соседки стихнут. Только после этого отпустил дверную ручку и медленно прислонился спиной к стене. Перед глазами на секунду потемнело. Он закрыл их. Досчитал до пяти.

Потом до десяти. Сердце колотилось слишком быстро.

— Только не сейчас, — прошептал он.

Приступ слабости прошёл не сразу. Ян добрался до дивана, сел и потянулся к стакану воды, оставленному на журнальном столике. Рядом лежали блистеры с таблетками, раскрытый ноутбук и телефон, который уже трижды звонил с утра. На экране светилось уведомление.

Клиника. Пропущенный вызов. Он перевернул телефон. На стене напротив висели часы. Без десяти одиннадцать. До

Нового года оставалось тринадцать часов. Ян собирался провести их точно так же, как предыдущие триста шестьдесят четыре дня. В одиночестве.

Он взял стакан, сделал небольшой глоток и вдруг вспомнил девушку в носках с авокадо. Рыжие волосы были небрежно собраны на затылке. Несколько прядей выбились и торчали во все стороны. На щеке — едва заметное пятнышко муки. Она говорила с такой скоростью, будто боялась, что её прервут.

И улыбалась совершенно незнакомому человеку. Ян поставил стакан обратно.

— Сумасшедшая, — тихо произнёс он.

Впрочем, впервые за несколько дней ему захотелось улыбнуться.

Глава 2. Солёный салат и сладкий презент

К двум часам дня Ася успела порезать оливье, испортить первую порцию бутербродов и поругаться с холодильником. Последний почему-то отказывался закрываться.

— Я всё понимаю, — сказала она, пытаясь запихнуть внутрь большую миску. — Тебе тяжело. У всех конец года. Но давай как-нибудь договоримся.

Холодильник ответил равнодушным гудением. Ася переставила кастрюлю, подвинула банку с огурцами, вынула пакет молока и наконец захлопнула дверцу.

— Вот. Можешь же, когда хочешь.

На плите шкворчала курица. С подоконника свисала гирлянда. По телевизору показывали старую комедию, которую Ася смотрела каждый декабрь, хотя знала наизусть почти все реплики. За последние три часа ей удалось убедить себя, что сегодняшний вечер обязательно получится хорошим.

Она приготовит вкусный ужин. Наденет платье. Накрасит губы той самой красной помадой, купленной весной. Включит музыку. Посмотрит на салют. А первого января проснётся без головной боли, без чужих грязных тарелок и необходимости поддерживать разговоры.

У одиночества имелись несомненные преимущества. На-

пример, никто не возражал, если она пробовала оливье прямо из миски. Ася зачерпнула ложку. Попробовала. Замерла.

— Ой.

Салат оказался солёным. Очень. Она посмотрела на пачку, которую принёс сосед.

— Ну и зачем ты такая вкусная?

Пришлось варить ещё две картофелины. Пока они готовились, Ася села за стол и принялась листать фотографии в телефоне. Люди публиковали снимки праздничных завтраков, семейных обнимашек, упакованных подарков и билетов на самолёты. На одной фотографии бывшая одноклассница стояла возле огромной ёлки с мужем и двумя детьми. На другой — компания друзей смеялась за накрытым столом.

Ася задержалась на снимке девушки в белом свитере. На заднем плане её обнимал пожилой мужчина с седыми усами.

Подпись гласила:

«Самое большое счастье — снова встретить Новый год с папой».

Ася погасила экран. Её бабушка умерла шесть лет назад. С тех пор каждый Новый год начинался одинаково: с обещания обязательно сделать праздник особенным. Бабушка любила этот день. Накануне она всегда доставала из серванта хрустальную салатницу, которую берегла от всех остальных праздников, и заставляла Асю мыть мандарины.

— Бабуль, зачем их мыть? Мы же кожуру выбрасываем.

— А ты помой.

— Но зачем?

— Чтобы красивые были.

С этим объяснением спорить было невозможно. В детстве Ася жила с бабушкой в маленькой квартире на окраине города. Родителей она почти не помнила. Мать погибла в автомобильной аварии, когда дочери было четыре года. Об отце бабушка говорила редко. Он ушёл ещё до Асиного рождения, и никаких сведений о нём не осталось. После бабушкиной смерти пришлось учиться всему самостоятельно.

Платить за квартиру. Разбираться с коммунальными квитанциями. Записываться к врачам. Выбирать, какой порошок лучше отстирывает белые вещи. И, пожалуй, самым неприятным оказалось то, что больше некому было позвонить просто так. Чтобы рассказать, какой сегодня красивый снег.

Или пожаловаться на начальника. Или спросить, сколько варить картошку. Ася резко поднялась со стула.

— Так. Всё. Хватит.

Она открыла холодильник и достала миску. Сегодня она не собиралась плакать. Тем более из-за картошки. Около четырёх часов Ася вспомнила о соседе. Точнее, сначала она увидела пачку соли. Потом вспомнила его бледное лицо. Затем — абсолютно пустую прихожую.

И только после этого подумала, что, возможно, человек напротив действительно собирается провести праздник один. Она стояла возле кухонного стола, задумчиво переке-

тывая в ладони мандарин. Может, он работает ночью? Может, у него есть девушка, которая приедет ближе к вечеру?

Может, он просто терпеть не может Новый год? Последнее объяснение казалось самым вероятным. Но отчего-то Ася продолжала о нём думать. В конце концов она взяла чистый контейнер, положила туда щедрую порцию оливье, добавила несколько кусочков курицы и закрыла крышку.

Затем достала бумажный пакет с изображением снеговика. Положила внутрь пять мандаринов. Подумала. Добавила шестой.

— Для симметрии.

Соль она пересыпала в небольшую баночку, а оставшуюся пачку аккуратно сложила рядом с подарком. Через десять минут Ася вновь стояла перед квартирой номер сорок три. На этот раз она успела переодеться в мягкий зелёный свитер и тёмные джинсы. Волосы распустила, хотя они всё равно упрямо завивались на концах.

Она позвонила. За дверью было тихо. Ещё один звонок.

— Иду, — послышался знакомый голос.

Ян открыл почти сразу. Теперь на нём была чёрная футболка. Волосы выглядели немного аккуратнее, но лицо оставалось таким же уставшим.

— Ася?

— Удивительно, правда? Опять я.

Он посмотрел на пакет в её руках.

— Соль закончилась?

— Нет. На этот раз я пришла по хорошему поводу.

Она протянула ему баночку.

— Возвращаю долг.

Ян перевёл взгляд с баночки на её лицо.

— Вы серьёзно?

— Абсолютно.

— Я дал вам полпачки соли три часа назад.

— И теперь возвращаю целую банку. Проценты, сами понимаете.

Он всё-таки улыбнулся. Чуть заметно. Но Ася увидела. Улыбка неожиданно преобразила его лицо. На правой щеке появилась небольшая ямочка, а взгляд стал мягче.

— Вы всегда такая? — спросил Ян.

— Какая?

— Разговорчивая.

Ася задумалась.

— По праздникам особенно.

— Понятно.

— А ещё я принесла вам кое-что.

Она протянула пакет. Ян не взял.

— Что это?

— Мандарины.

— Зачем?

— Чтобы съесть.

— Я понял.

— Тогда почему спрашиваете?

Он тихо выдохнул.

— Ася...

— И салат.

— Какой салат?

— Оливье. Новогодний. Классический. С колбасой, между прочим. Никаких ваших модных креветок.

— У меня нет модных креветок.

— Вот и хорошо. Значит, оливье вам подойдёт.

Ян посмотрел на пакет.

— Спасибо, но не стоило.

— Стоило. Я слишком много приготовила.

— Разве у вас не гости?

Ася почувствовала, как предательски нагреваются щёки.

— Какие гости?

— Вы утром сказали, что готовите оливье. Я подумал...

Он замолчал. Ася опустила глаза. Ей стало смешно и одновременно ужасно неловко.

— А. Нет. Гостей нет.

— Понятно.

— Я просто люблю много готовить.

— Даже для себя?

— Особенно для себя.

Она подняла подбородок.

— Я что, не заслужила полноценный новогодний стол?

— Заслужили, конечно.

Тон был спокойным. Без насмешки. И почему-то от этого

захотелось рассказать ему больше.

— Просто привыкла, — сказала Ася. — С детства у нас на Новый год всегда было много еды. Бабушка говорила, что холодильник первого января должен открываться с трудом. Вот я и поддерживаю традицию.

— Хорошая традиция.

— А вы?

— Что я?

— Готовите что-нибудь?

— Нет.

— Совсем ничего?

— Совсем.

Ася осторожно заглянула ему за плечо.

— Даже мандарины не купили?

— Нет.

— Шампанское?

— Нет.

— Ёлку уже выяснили.

— Да.

Она нахмурилась.

— А что у вас тогда будет?

Ян пожал плечами.

— Обычный вечер.

— Но сегодня Новый год.

— Я в курсе.

— Вы его не празднуете?

— Нет.

Он произнёс это настолько буднично, словно речь шла о нелюбимой крупе. Ася помолчала.

— Почему?

Ян отвёл взгляд. Из комнаты за его спиной донёсся короткий звук телефонного уведомления. Он даже не обернулся.

— Не вижу смысла, — ответил наконец.

— В празднике?

— В том, чтобы сидеть до полуночи и делать вид, будто завтра что-то изменится.

Ася задумалась.

— Ну, завтра хотя бы можно будет официально доедать салаты на завтрак.

Ян посмотрел на неё. И вдруг рассмеялся. Смех оказался коротким, немного сиплым, словно он давно не пользовался им по назначению.

— Железный аргумент, — сказал он.

— Вот видите!

Она победно подняла палец. Ян взял пакет.

— Спасибо за угощение.

— Пожалуйста.

Несколько секунд они молча смотрели друг на друга.

Потом Ася спросила:

— А вы сегодня заняты?

Его пальцы чуть сильнее сжали бумажную ручку.

— В каком смысле?

— В прямом.

— Нет.

— Отлично.

— Почему?

Ася набрала воздуха. Обычно она сначала говорила, а уже потом думала о последствиях. Но сейчас почему-то испугалась. Ян выглядел человеком, который давно привык отказываться от приглашений. И, возможно, не любил, когда кто-то вмешивался в его жизнь.

Она представила, как он закрывает дверь, а она остаётся с глупой улыбкой в коридоре.

Но всё-таки произнесла:

— Приходите ко мне.

Он неподвижно смотрел на неё.

— Куда?

— В гости. Сегодня вечером.

Ян моргнул.

— Вы меня приглашаете?

— Ага.

— На Новый год?

— Именно.

Он опустил взгляд на пакет.

— Ася, мы с вами знакомы несколько часов.

— Зато уже прошли испытание солью.

— Это многое меняет.

— Конечно. Некоторые люди годами живут вместе и не

знают, как их партнёр ведёт себя в критических ситуациях. А вы, например, сразу поделились последней солью.

— Она была не последняя.

— Не разрушайте романтику момента.

Он покачал головой. Ася заметила, что теперь он действительно улыбается. Она осмелела.

— Серьёзно, приходите. У меня много еды. И есть телевизор. И ёлка. И я совершенно не кусаюсь.

— Убедительная характеристика.

— Ещё у меня есть хорошие настольные игры. Правда, в некоторые нельзя играть вдвоём. Но мы можем придумать свои правила.

— Ася.

— Что?

— Я не знаю.

Она замолчала. Он потёр переносицу. Усталость снова проступила на его лице.

— Просто... Я давно никуда не ходил.

— Так и не надо далеко. Два метра по коридору.

Он посмотрел на соседнюю дверь. На табличке поблёскивали цифры 42.

— Во сколько?

Ася не сразу поняла.

— Что?

— Во сколько приходить?

Она расплылась в улыбке.

— В девять! Нет, в восемь. Хотя, может, в половине девятого? Вам как удобнее?

— Давайте в девять.

— Договорились.

Она сделала шаг назад, потом остановилась.

— Только ничего с собой не приносите.

Ян поднял пакет.

— А это можно вернуть?

— Съешьте на здоровье!

— Хорошо.

— И не надевайте ничего торжественного. Мы просто посидим.

— Хорошо, Ася.

Она улыбнулась ещё раз и поспешила к своей двери. Уже вставляя ключ, обернулась. Ян всё ещё стоял на пороге.

— Ян?

— Да?

— Я очень рада, что вы согласились.

Он ничего не ответил. Только посмотрел на неё чуть дольше, чем требовала вежливость.

А потом тихо произнёс:

— До вечера.

Вернувшись домой, Ася прислонилась к двери и закрыла лицо ладонями.

— Господи.

Что она только что сделала? Пригласила к себе на Но-

вый год практически незнакомого мужчину. Который мог оказаться кем угодно. Хотя выглядел вполне прилично. Красивый, кстати. Очень даже. Особенно когда улыбался. Ася встряхнула головой.

— Так. Спокойно. Просто сосед. Просто праздничный ужин.

Она сняла свитер, повесила его на спинку стула и бросилась на кухню. Теперь ей срочно нужно было проверить, хватит ли еды на двоих. А ещё найти вторую красивую тарелку. И понять, почему в доме всего один приличный бокал. И наконец решить, что надеть.

Она распахнула шкаф. Красная пижама или зелёное платье? Ася посмотрела на оба варианта. Потом медленно достала платье.

— Ну, значит, сегодня у нас будут гости.

И впервые за долгое время это было правдой.

Глава 3. Чужой среди своих

Ян поставил пакет с мандаринами на кухонный стол. Рядом разместил контейнер с оливье. Несколько минут рассматривал оба предмета, словно они каким-то образом оказались в его квартире по ошибке. Он не помнил, когда в последний раз кто-нибудь приносил ему домашнюю еду.

За последние два года его рацион преимущественно состоял из доставки, полуфабрикатов и кофе, который врач давно рекомендовал ограничить. Сегодня он ещё не завтракал. Ян открыл контейнер. Салат пах варёной картошкой, огурцами и майонезом. Совершенно обычный оливье.

Он взял вилку, попробовал немного. Вкусно. Правда, соли многовато. Ян усмехнулся.

— Ну, Ася.

Он съел ещё несколько ложек, закрыл контейнер и убрал его в холодильник. На полке стояли две бутылки воды, йогурт с истёкшим сроком годности и упаковка куриного филе, купленная три дня назад. Ян задумчиво посмотрел на всё это. Пожалуй, девушка напротив действительно спасла его праздничный ужин.

В кармане завибрировал телефон. Он достал его. Марина Сергеевна. Врач. Четвёртый звонок за день. Ян нажал кнопку сброса. Почти сразу пришло сообщение.

«Ян, необходимо обсудить результаты последних иссле-

дований. Пожалуйста, свяжитесь со мной. И не пропускайте назначенный приём после праздников».

Он перечитал текст. Потом удалил уведомление с экрана. Результаты. Обследования. Приёмы. Последние два года его жизнь состояла из этих слов. Он уже знал, что услышит. Новые показатели. Новые ограничения. Новые попытки подобрать лечение. И осторожные формулировки, которыми врачи заменяли ответы на вопросы, не имевшие хороших ответов.

Ян положил телефон на стол. В гостиной было холодно. Он подошёл к батарее, проверил регулятор температуры, затем вернулся к дивану. На журнальном столике лежала раскрытая книга. Он начал читать её почти месяц назад и до сих пор не продвинулся дальше тридцатой страницы.

Когда-то Ян любил читать. Особенно по ночам. Теперь даже несколько абзацев требовали усилий. Он сел, взял книгу и попытался сосредоточиться. Через минуту отложил. Мысли возвращались к соседке. К её рыжим волосам. К нелепым носкам. К приглашению, на которое он почему-то согласился.

Ян провёл ладонью по лицу.

— Идиот.

Ему не следовало идти. Он прекрасно это понимал. Знакомиться с новыми людьми сейчас было бессмысленно. Он уже научился отказываться от встреч, не отвечать на сообщения и вежливо прекращать разговоры, когда кто-то начи-

нал интересоваться его жизнью.

Старые друзья постепенно перестали звонить. С коллегами он общался исключительно по работе. Даже с врачами старался разговаривать как можно меньше. Ему было удобно жить в этом тщательно организованном одиночестве. Никто не задавал лишних вопросов.

Никто не замечал, сколько таблеток он принимает. Никто не видел, как иногда трудно подняться по лестнице или просто дойти до кухни. А теперь какая-то рыжая девушка из квартиры напротив пригласила его встречать Новый год. И он согласился. Ян посмотрел на часы.

Половина пятого. До назначенного времени оставалось четыре с половиной часа. Он мог отказаться. Написать, что плохо себя чувствует. Сказать, что появились срочные дела. Или вовсе не прийти. Ася, наверное, немного расстроится, но к утру забудет. Всё просто.

Ян взял телефон. Открыл список контактов. И только потом вспомнил, что даже не знает её номера. Он тихо рассмеялся.

— Прекрасно.

Значит, придётся либо идти, либо лично объяснять, почему передумал. Второй вариант почему-то казался гораздо сложнее. В шесть вечера Ян решил принять душ. Вода долго оставалась едва тёплой. Он стоял под струями, упираясь одной ладонью в кафельную стену, и ждал, пока пройдёт головокружение.

В ванной было жарко. Воздух быстро наполнился паром. Ян выключил воду раньше, чем собирался, накинул полотенце и осторожно сел на край ванны. Сердце билось неровно. Не так, как должно. Он давно перестал пугаться каждого подобного эпизода. Поначалу боялся.

Особенно ночью, когда просыпался от ощущения, что не хватает воздуха. Позже страх уступил место раздражению. Собственное тело превратилось в ненадёжного соседа, с которым невозможно договориться. Ян достал из шкафчика назначенные лекарства. Проверил время последнего приёма.

Выпил положенную дозу, запивая водой из стакана. Потом ещё несколько минут сидел, опустив голову. Врач говорила, что препараты необходимо принимать строго по схеме. Он старался. Честно старался. По крайней мере, большую часть времени. Когда дыхание выровнялось, Ян поднялся.

Перед зеркалом остановился. Посмотрел на себя. Слишком худой. Ещё год назад плечи были шире, лицо — полнее. Тёмные круги под глазами теперь практически не исчезали. Он провёл ладонью по влажным волосам. Соседка утром спросила, не заболел ли он. Ян не удивился.

В последнее время такие вопросы звучали всё чаще. В офисе. В аптеке. Однажды даже от курьера.

«Вы хорошо себя чувствуете?»

Он ненавидел эту фразу. Особенно потому, что люди обычно не ждали настоящего ответа. К семи часам Ян всё-таки открыл шкаф. На одной стороне висели несколько оди-

наковых футболок, толстовки и рабочие брюки. На другой — две рубашки. Белая и тёмно-синяя.

Белую он надевал на похороны своего бывшего начальника. Синюю — почти год назад, когда ещё пытался ходить на свидания. Он достал вторую. Провёл ладонью по ткани. Рубашка немного помялась. Пришлось искать утюг. Ян обнаружил его на верхней полке, рядом с коробкой, которую так и не распаковал после переезда.

Внутри лежали старые фотографии. Несколько документов. Дешёвые наручные часы с треснувшим стеклом. И маленькая открытка. Ян вынул её. На лицевой стороне был изображён снеговик в красном шарфе.

Внутри неровным детским почерком значилось:

«Ян, с Новым годом! Желаю тебе много денег, большую собаку и чтобы ты больше не грустил».

Ниже стояла подпись:

«Твой друг Пашка. 2008 год».

Ян медленно провёл большим пальцем по бумаге. Пашка. Они познакомились в детском доме. Тогда Ян ещё верил, что однажды его обязательно заберут. Может быть, родители. Может быть, какие-нибудь хорошие люди. В детстве ему казалось, что достаточно вести себя правильно.

Хорошо учиться. Не драться. Убирать кровать. Помогать воспитателям. Он старался. Но годы шли, а его фамилия всё так же оставалась в списке детей, которым никто не звонил по выходным. Пашку забрали в приёмную семью в одинна-

дцать лет. В последний вечер перед отъездом они сидели на подоконнике спальни и обещали, что обязательно будут дружить.

Первые несколько месяцев переписывались. Потом письма стали приходить реже. Ещё через год перестали совсем. Ян не обижался. По крайней мере, сейчас. У Пашки началась новая жизнь. И Ян надеялся, что хорошая. Он положил открытку обратно в коробку. Закрыл крышку.

Утюг так и остался лежать рядом. В половине девятого Ян стоял перед зеркалом в прихожей. Тёмно-синяя рубашка сидела свободнее, чем раньше. Он закатал рукава до локтей, потом опустил. Подумал и расстегнул верхнюю пуговицу. Так было удобнее дышать.

Телефон лежал на тумбе. Рядом — небольшая упаковка лекарств. Ян посмотрел на неё. Взял. Убрал в карман брюк. Потом достал обратно. Не хватало ещё, чтобы соседка заметила и начала расспрашивать. Он положил таблетки в маленький внутренний карман куртки, которую решил взять с собой.

Подумал. Какую ещё куртку? Ему ведь идти два метра. Ян негромко выругался. Переложил лекарства в карман брюк. В этот момент за стеной послышалась музыка. Сначала тихая. Потом громче. Какая-то новогодняя песня. Ян прислушался. Похоже, соседка подпевала.

Причём фальшивила настолько самозабвенно, что он не удержался от улыбки. Несколько секунд стоял посреди при-

хожей и слушал. Потом направился на кухню. Взял бумажный пакет с мандаринами, которые Ася принесла днём. Высыпал фрукты в миску. Осмотрелся.

И обнаружил на верхней полке бутылку красного вина. Когда он купил её? Может, полгода назад. А может, ещё раньше. Он прочитал этикетку. Вино было хорошее. Дорогое. Неплохой подарок для человека, которого знаешь всего несколько часов. Взяв бутылку, Ян направился к двери.

На часах было без пяти девять. Он остановился. Пять минут. Можно было ещё передумать. Вернуться в комнату. Снять рубашку. Заказать еду. Лечь спать до полуночи. Никто бы не заставил его объяснять своё решение. В квартире напротив раздался смех. Ася, кажется, разговаривала сама с собой.

Потом что-то громко звякнуло.

— Да вы издеваетесь! — донеслось через стену.

Ян улыбнулся. Открыл дверь и вышел в коридор. Ася услышала звонок ровно в девять. К этому моменту она уже дважды поправила волосы, трижды проверила сервировку и успела пожалеть о том, что купила зелёное платье. Оно казалось слишком нарядным для обычного ужина с соседом.

Но переодеваться было поздно. Она бросила последний взгляд в зеркало. Рыжие волосы мягкими волнами падали на плечи. На щеках проступал румянец. Губы она всё-таки накрасила красной помадой, хотя теперь сомневалась, подходит ли ей этот оттенок. Звонок повторился.

— Иду!

Она почти побежала в прихожую. На полпути остановилась. Сделала спокойное лицо. Открыла дверь. Ян стоял на пороге. В тёмно-синей рубашке, чёрных брюках и с бутылкой вина в руке. Ася на секунду забыла, что собиралась сказать. Он выглядел совсем иначе.

Всё ещё бледный, всё ещё слишком худой. Но красивый. Особенно его глаза. Серые, с лёгким зелёным оттенком, который она не заметила утром.

— Привет, — сказал Ян.

Ася моргнула.

— Привет.

Он поднял бутылку.

— Я знаю, что ты сказала ничего не приносить.

— Ага.

— Но я решил нарушить правило.

— Ужасный человек.

— Стараюсь.

Она рассмеялась и отступила, пропуская его внутрь. Ян шагнул через порог. Ася закрыла дверь. И вдруг почувствовала странное волнение. В её квартире появился чужой человек. Мужчина, о котором она почти ничего не знала. А всё, что ей было известно, помещалось в несколько коротких предложений.

Его зовут Ян. Он живёт напротив. Не любит праздники. Редко готовит. И у него красивая улыбка.

— Проходи, — сказала Ася. — Только обувь можешь оставить здесь. И куртку, если принёс.

— Я без куртки.

— Логично. Ты же живёшь напротив.

Ян тихо засмеялся. Она показала рукой в сторону кухни.

— Там у нас территория повышенной праздничности.

— Звучит опасно.

— Ещё как.

Он прошёл следом. И остановился на пороге комнаты. Ася наблюдала за его лицом. За тем, как он рассматривает гирлянды, ёлку, накрытый стол и маленькие бумажные снежинки на окне. Потом его взгляд задержался на двух тарелках. Двух бокалах. Двух аккуратно сложенных салфетках.

— Ася, — произнёс он после короткой паузы.

— М-м?

— Ты никого больше не ждёшь?

Она улыбнулась.

— Нет.

— Совсем?

— Совсем.

Он снова посмотрел на стол. Ася подошла к нему и поправила салфетку возле его тарелки.

— Я же сказала, у меня много еды.

— Я думал...

— Что здесь будет шумная компания?

— Что-то вроде того.

Она покачала головой.

— Нет. Только мы.

Ян молчал. Ася почувствовала, что сердце почему-то забилось быстрее. Она взяла у него бутылку.

— Ну что, сосед, будем знакомиться?

Он посмотрел на неё. И улыбнулся.

— Давай попробуем.

Ася опёрлась локтями на перила.

— Люблю Новый год.

Ян встал рядом.

— Я заметил.

— Нет, правда. Даже когда всё идёт плохо, почему-то кажется, что дальше будет лучше.

Он молчал.

— У тебя такое бывает?

— Редко.

— А мне нравится думать, что впереди что-нибудь хорошее.

Она посмотрела на небо.

— Когда мне было маленькой, бабушка каждый год говорила, что следующий обязательно будет счастливым.

— И был?

Ася улыбнулась.

— По-разному.

Она повернулась к нему.

— Но мне всё равно хочется ей верить.

Ян посмотрел на её лицо. На кончике носа у неё таяла снежинка. Он хотел сказать что-то подходящее. Может быть, пошутить. Или согласиться.

Вместо этого спросил:

— Ты всегда встречаешь Новый год одна?

Ася опустила глаза.

— Последние несколько лет — да.

— Почему?

Она пожала плечами.

— Как-то так получается. У всех свои семьи, свои компании. Лиза иногда зовёт к себе, но у неё двое детей и куча родственников. Не хочу мешать.

— Ты бы не мешала.

— Наверное.

Она провела ладонью по холодным перилам.

— Просто я не люблю чувствовать себя лишней.

Ян отвернулся к ночному городу. Эти слова он понял слишком хорошо. Ася посмотрела на него.

— А ты?

— Что я?

— Тоже обычно один?

— Да.

— Даже в прошлые годы?

— Почти всегда.

Она помолчала.

Потом тихо сказала:

— Хорошо, что я рассыпала соль.

Ян повернул голову.

— Что?

— Ну, если бы не рассыпала, мы бы сегодня не познакомились.

Он задумался.

— Возможно.

— Так что иногда приметы врут.

— Какие приметы?

— Бабушка говорила, что рассыпать соль — к ссоре.

— А получилось к знакомству.

— Вот именно.

Ася улыбнулась. Ян посмотрел на её протянутую к перилам руку. Ему вдруг захотелось взять её. Просто накрыть своими пальцами. Убедиться, что она настоящая. Но он не решился. Вместо этого поправил сползший с её плеча капюшон.

— Пойдём внутрь. Ты замёрзла.

Ася удивлённо посмотрела на него.

— Откуда знаешь?

— У тебя нос красный.

— Он у меня всегда красный на морозе.

— Тем более.

Она засмеялась.

— Ладно, пошли.

В половине второго ночи они вернулись к столу. Ася на-

стояла на том, что первого января нужно встретить с чем-нибудь сладким, и достала шоколадный торт. Ян съел небольшой кусок. Потом она уговорила его попробовать домашнее печенье. Потом обнаружила, что забыла поставить на стол сыр.

— Ася, — сказал Ян, когда она в очередной раз направилась к холодильнику.

— Что?

— Сядь.

Она обернулась.

— Почему?

— Ты уже полвечера носишь мне еду.

— И что?

— Я могу сам взять, если захочу.

Она остановилась.

— Точно?

— Обещаю.

Ася вернулась на диван. Ян протянул ей чашку чая.

— Теперь твоя очередь отдыхать.

Она посмотрела на него с удивлением.

— Ого.

— Что?

— Ты почти заботливый.

— Почти?

— Пока только предварительные результаты.

Он усмехнулся. Они ещё немного поговорили. О книгах,

фильмах, нелепых школьных историях. Ася рассказала, как однажды пыталась приготовить пирог по рецепту из интернета и случайно использовала соль вместо сахара. Ян признался, что в университете несколько месяцев питался преимущественно макаронами.

К двум часам ночи Ася уже смеялась так сильно, что у неё болел живот. Ян сидел рядом, слушал её и время от времени незаметно смотрел на часы. Ему следовало уйти. Он устал. Ноги неприятно ныли, в груди ощущалась тяжесть. Но каждый раз, когда он собирался сказать, что пора домой, Ася вспоминала очередную историю.

И Ян оставался. Ближе к трём часам Ася начала засыпать. Сначала она перестала отвечать на вопросы сразу. Потом несколько раз широко зевнула. А затем устроилась на диване, подтянув ноги под плед.

— Я не сплю, — сообщила она.

Ян улыбнулся.

— Конечно.

— Просто глаза отдыхают.

— Понимаю.

Она приоткрыла один глаз.

— Ты не обязан уходить.

Он замер.

— Что?

— Ну... Если устал. Можешь остаться.

Ян посмотрел на неё. Ася мгновенно покраснела.

— На диване! В смысле, у меня диван раскладывается. Я могу постелить. Просто ты тоже устал, наверное, а уже поздно...

Она осеклась.

— Господи. Я сейчас звучу как сумасшедшая?

Ян покачал головой.

— Нет.

— Хорошо.

Он посмотрел на часы. Потом на дверь. До собственной квартиры было несколько шагов. Он мог уйти, лечь в свою постель и проснуться утром в привычной тишине.

Ася тем временем продолжала объяснять:

— Просто если хочешь, можешь остаться. У меня есть чистое бельё. И подушка. Даже две.

— Ася.

Она замолчала.

— Я останусь.

Её лицо просветлело.

— Правда?

— Если ты не против.

— Конечно не против!

Она вскочила с дивана.

— Сейчас всё принесу.

Ян наблюдал, как она исчезает в спальне. Потом медленно откинулся на спинку. Он не собирался оставаться. Не собирался даже приходить. А теперь сидел в чужой гостиной

в три часа ночи и ждал, пока рыжая девушка принесёт ему подушку.

Из спальни донеслось:

— Ян!

— Да?

— Ты любишь мягкие подушки или твёрдые?

Он закрыл глаза. Улыбнулся.

— Любые, Ась.

— Отлично! Потому что у меня только мягкие!

Ян тихо рассмеялся. И впервые за много месяцев ему совсем не хотелось возвращаться домой.

Глава 4. Квартира № 42

— Только сразу предупреждаю: если тебе что-нибудь не понравится, придётся соврать.

Ян остановился возле накрытого стола и посмотрел на Асю.

— Даже если будет совсем невкусно?

— Особенно если будет совсем невкусно.

— А если я не умею врать?

— Тогда будешь есть молча.

Он усмехнулся.

— Суровые у тебя порядки.

— Ты ещё не видел, что происходит с теми, кто отказывается от добавки.

Ася поставила бутылку вина на кухонную столешницу и принялась искать штопор. Она точно помнила, что он где-то был. В прошлом году Лиза подарила ей набор для вина, уверяя, что каждой взрослой женщине полагается иметь хотя бы один приличный штопор. Тогда Ася посмеялась и убрала подарок в ящик.

Теперь он, разумеется, исчез.

— Так, — пробормотала она, вытаскивая кухонные принадлежности. — Венчик, половник, непонятная штуковина для авокадо... Кто вообще покупает такие вещи?

— Видимо, ты.

— Мне было двадцать три. Я тогда принимала много сомнительных решений.

— А сейчас?

— Сейчас мне двадцать шесть, и я пригласила на Новый год мужчину, которого впервые увидела сегодня утром. Делай выводы.

Ян рассмеялся. Ася обернулась. Он стоял возле холодильника, прислонившись плечом к стене, и впервые выглядел почти расслабленным. Ему шла эта улыбка. Ей вообще нравилось, когда он улыбался. Хотя за сегодняшний день она видела это всего несколько раз.

— Давай помогу, — предложил он.

— Найти штопор?

— Хотя бы попытаться.

Ася отступила, освобождая место. Ян выдвинул нижний ящик, заглянул внутрь и через несколько секунд достал металлический штопор. Она уставилась на него.

— Ты шутишь?

— Что?

— Я там три раза смотрела!

— Значит, он прятался.

— Предатель.

Ян протянул ей находку, но Ася покачала головой.

— Нет уж. Теперь открывай сам. Ты явно умеешь обращаться с этим устройством лучше меня.

Он снял защитную плёнку с горлышка бутылки и уверен-

ным движением вкрутил штопор в пробку. Ася наблюдала, подпирая щёку ладонью.

— Ты часто пьёшь вино?

— Редко.

— А открываешь так, будто работаешь сомелье.

— В университете подрабатывал официантом.

— Серьёзно?

— Угу.

— Вот это неожиданно.

— Почему?

Она задумалась.

— Не знаю. Ты производишь впечатление человека, который всегда сидел в дорогом кабинете и говорил другим людям, что они делают всё неправильно.

Ян вынул пробку.

— Иногда я именно этим и занимаюсь.

— Так ты начальник?

— Архитектор программного обеспечения.

Ася несколько секунд молчала.

— А можно для гуманитариев?

— Работаю в IT. Проектирую системы, которыми потом пользуются другие люди.

— А-а. Программист.

— Можно и так.

— Хорошо. Теперь понятно, откуда у тебя такой вид.

Ян приподнял бровь.

— Какой?

— Человека, который не видел солнечного света с октября.

Он снова рассмеялся.

— Ты всегда говоришь всё, что думаешь?

— Нет. Иногда я ещё думаю то, что говорить совсем нельзя.

— Представляю.

Она достала бокалы.

— А я работаю в книжном магазине.

— Продавцом?

— Администратором. Хотя иногда и продавцом, и грузчиком, и психологом. Вчера одна женщина двадцать минут рассказывала мне, почему её муж не заслуживает хорошего подарка.

— И что ты ей посоветовала?

— Купить ему носки.

— Жестоко.

— Она купила энциклопедию по садоводству. У них даже дачи нет.

Ян покачал головой. Ася разлила вино по бокалам, затем вспомнила, что обещала сначала чай.

— Слушай, а ты чай хочешь? Я собиралась заварить с корицей и апельсином.

— Давай позже.

— Отлично. Тогда садимся.

Она указала ему на стул у окна. Ян отодвинул его и сел. За стеклом густо падал снег. В свете уличных фонарей снежинки казались золотистыми. Во дворе дети катались с небольшой горки, которую родители соорудили возле площадки. Один мальчик в синем комбинезоне с разбега плюхнулся в сугроб, и до восьмого этажа донёсся его восторженный визг.

На соседних балконах мигали разноцветные огоньки. В комнате пахло запечённой курицей, хвоей от ароматической свечи и свежими мандаринами. Ян смотрел по сторонам, пока Ася расставляла блюда. Квартира была совершенно не похожа на его собственную.

Здесь повсюду виднелись следы чьей-то жизни. На холодильнике висели фотографии, прикреплённые магнитами. На одной Ася стояла перед огромным книжным шкафом, на другой обнимала пожилую женщину. Рядом красовался рисунок рыжего кота с надписью «Купи меня, пожалуйста». На подоконнике теснились цветочные горшки.

На спинке дивана лежал вязаный плед, из-под которого торчал угол раскрытой книги. Возле телевизора стояла керамическая фигурка ёжика. Ян заметил, что почти все вещи в квартире были разными, словно хозяйка собирала их постепенно, не заботясь о том, сочетаются ли они между собой.

И всё-таки здесь было уютно.

— Что рассматриваешь? — спросила Ася.

Она поставила перед ним салатницу.

— Твою квартиру.

— И как?

— Красиво.

— Правда?

— Правда.

Она довольно улыбнулась.

— Спасибо. Я её два года обустраивала. Когда въехала, тут были голые стены, страшный диван и люстра, похожая на перевёрнутый тазик.

— А сейчас?

— Сейчас страшный диван прикрыт пледом.

Ян посмотрел на диван.

— По-моему, нормальный.

— Потому что ты ещё не видел, что под пледом.

Он взял вилку.

— Можно?

— Конечно!

Ася устроилась напротив. Несколько минут они ели, перебрасываясь замечаниями о еде, погоде и странных новогодних передачах. Ян похвалил курицу. Ася немедленно поинтересовалась, достаточно ли она сочная. Он ответил, что вполне. Она предложила добавку.

Он отказался.

— Ты уверен?

— Абсолютно.

— А салат?

— Вкусный.

— Только солёный.

Ян посмотрел на неё.

— Немного.

— Можешь говорить правду. Я знаю.

— Тогда зачем спрашиваешь?

— Проверяю, насколько ты честный.

Он опустил глаза к тарелке.

— И как результаты?

— Пока удовлетворительные.

Ян улыбнулся, но почти сразу отвёл взгляд. Ася заметила, что он ест очень мало. Сначала решила, что он стесняется, однако вскоре увидела: Ян действительно выглядит уставшим. Он то и дело откидывался на спинку стула, иногда незаметно касался пальцами груди чуть ниже ключицы.

— Тебе точно нормально? — спросила она.

Он поднял голову.

— В смысле?

— Ты какой-то бледный.

— Ты уже говорила.

— Значит, я последовательная.

— Просто устал.

— Работа?

— В том числе.

— Тридцать первого декабря?

— Перед праздниками был сложный проект.

Ася кивнула.

— Понимаю. У нас в магазине вчера был настоящий ад. Люди вспомнили, что у них существуют родственники, и решили купить им книги за десять минут до закрытия.

— Справились?

— Почти. Только один мужчина обиделся, когда я сказала, что у нас нет книги «Как воспитать жену».

Ян поперхнулся вином.

— Что?

— Клянусь! Он ещё уточнил, чтобы обязательно с практическими упражнениями.

— Надеюсь, ты предложила ему что-нибудь подходящее.

— «Преступление и наказание».

Ян расхохотался. Ася тоже засмеялась, довольная произведённым эффектом. Пока он смеялся, ей казалось, что от усталого незнакомца, стоявшего утром за дверью, почти ничего не осталось. К десяти часам они перешли в комнату. Ася включила тихую музыку и принесла чайник с чёрным чаем, апельсиновой цедрой и корицей.

Ян устроился на диване. Она села рядом, поджав под себя ноги. Между ними лежала декоративная подушка с вышитым оленем.

— Так, — сказала Ася. — У нас есть почти два часа до полуночи. Чем займёмся?

— А что обычно делают в Новый год?

Она повернула к нему голову.

— Ты серьёзно?

— Вполне.

— Смотрят телевизор. Едят. Разговаривают. Иногда играют в настолки. Иногда ссорятся с родственниками.

— Последнее нам не грозит.

— Уже хорошо.

Она потянулась за пультом.

— Может, фильм?

— Какой?

— «Один дома»?

— Смотрел.

— «Ирония судьбы»?

— Тоже.

— «Гринч»?

— Нет.

Ася замерла.

— Ты не смотрел «Гринча»?

— Нет.

— Ян.

— Что?

— Как ты вообще дожил до своих лет?

Он усмехнулся.

— С большим трудом.

Она уже открыла рот, чтобы ответить, но что-то в его голосе заставило её остановиться. Фраза прозвучала странно. Будто случайная шутка, за которой скрывалось что-то совсем другое. Ян, однако, спокойно потянулся за чашкой. Ася

решила не придавать этому значения.

— Всё, сегодня исправляем упущение.

Она включила фильм. Через пятнадцать минут Ян признался, что ему нравится собака. Через двадцать — спросил, почему жители города настолько глупые. Через сорок Ася поймала себя на том, что смотрит преимущественно на него. Ян сидел, немного откинув голову, и улыбался экрану.

В какой-то момент он повернулся. И обнаружил её взгляд.

— Что?

— Ничего.

— У меня что-то на лице?

— Нет.

— Тогда почему смотришь?

Ася почувствовала, как краснеет.

— Проверяю, нравится ли тебе фильм.

— Нравится.

— Хорошо.

Она поспешно отвернулась к телевизору. Ян некоторое время молчал. Потом придвинул к ней миску с мандаринами.

— Будешь?

— Конечно.

Ася взяла один, очистила и разломила пополам. Одну часть протянула ему.

— Держи.

— У меня руки есть.

— И что?

Он принял дольки. Их пальцы случайно соприкоснулись. Совсем ненадолго. Но Ася вдруг перестала слышать, что говорили герои фильма. Без четверти двенадцать Ася обнаружила, что вино закончилось, а Ян смеётся над её рассказом о первом рабочем дне.

— И представляешь, я перепутала ценники. Продала книгу за восемьсот рублей вместо двух тысяч!

— И что директор?

— Сказал, что у меня талант к благотворительности.

— Справедливо.

— А потом я два часа плакала в подсобке.

Улыбка Яна исчезла.

— Серьёзно?

— Ну да. Я тогда очень боялась, что меня уволят.

— Не уволили же.

— Нет. Наоборот, через полгода повысили.

— Значит, всё обошлось.

— Ага.

Она откинулась на спинку дивана. За окном начали взрываться первые петарды. Ася посмотрела на часы.

— Скоро полночь.

Ян проследил за её взглядом.

— Да.

— Ты рад, что пришёл?

Вопрос получился неожиданно тихим. Он посмотрел на

неё. Ася сидела рядом, обхватив руками чашку. Рыжие волосы рассыпались по плечам, а на губах оставался едва заметный след красной помады. Ян вспомнил собственную квартиру. Пустую кухню. Телефон с пропущенными вызовами.

Книгу, которую не мог дочитать.

— Рад, — ответил он.

Она улыбнулась.

— Я тоже.

Несколько секунд они молчали. Потом Ася поднялась.

— Так! Пора доставать шампанское.

— У нас ещё вино было.

— Было. А шампанское специально для полуночи.

— Ты всегда так тщательно готовишься?

— Конечно. Новый год бывает только раз в году.

Ян посмотрел на часы. Ему вдруг захотелось, чтобы этот вечер длился подольше.

Глава 5. Сироты поневоле

— А у тебя большая семья?

Ася задала этот вопрос случайно. Она стояла возле стола, складывая использованные салфетки, и даже не подумала, что может поставить Яна в неловкое положение. Тот сидел на диване, держа в руках чашку.

— Нет, — ответил он.

— Братья, сёстры?

— Тоже нет.

— Значит, ты единственный ребёнок?

Ян немного помолчал.

— Можно сказать и так.

Ася обернулась.

— Странный ответ.

— Почему?

— Обычно на такой вопрос говорят «да» или «нет».

Он поставил чашку.

— Я не знаю, были ли у меня братья или сёстры.

Она замерла.

— В смысле?

Ян посмотрел в окно. Во дворе кто-то запускал маленький фейерверк. Красные искры взлетали над деревьями и быстро исчезали в снегу.

— Я вырос в детском доме.

Ася медленно опустилась на край кресла.

— Правда?

Он кивнул.

— А родители?

— Не знаю.

— Совсем?

— Совсем.

Она не сразу нашлась с ответом. Ян заметил её растерянность и пожал плечами.

— Всё нормально. Не нужно делать такое лицо.

— Какое?

— Как будто сейчас начнёшь меня жалеть.

Ася выпрямилась.

— Я не собиралась.

— Хорошо.

— Просто удивилась.

— Бывает.

Она немного помолчала.

— А ты помнишь, как туда попал?

Ян задумчиво повертел чашку.

— Меня нашли на вокзале. Мне было года три или четыре. По крайней мере, так написано в документах.

— На вокзале?

— Угу.

— Одного?

— Да.

Ася почувствовала неприятный холод под рёбрами. Она представила маленького мальчика в огромном шумном здании. Люди спешат к поездам, несут сумки, разговаривают по телефонам, а он стоит среди них совершенно один.

— Ты ничего не помнишь?

— Почти. Несколько обрывков. Красную куртку. Женский голос. Ещё какие-то часы на стене. Но я не уверен, что это настоящие воспоминания.

— А родители так и не нашлись?

— Нет.

Он произнёс это спокойно. Ася не стала спрашивать, пытался ли он их искать. Почему-то ей показалось, что этот вопрос он слышал слишком много раз. В комнате негромко играла музыка. За окном продолжали взрываться петарды.

— А я выросла с бабушкой, — сказала она.

Ян повернулся к ней.

— С бабушкой?

— Да. Мама погибла, когда мне было четыре. А папа ушёл ещё до моего рождения. Бабушка говорила, что он был человеком творческим.

— Это как?

— Любил придумывать причины, по которым не может прийти домой.

Ян улыбнулся. Ася тоже.

— Она у тебя строгая была?

— Очень. Особенно когда дело касалось еды. Если я от-

казывалась от супа, она говорила, что когда-нибудь выйду замуж и муж будет жаловаться, что жена ничего не ест.

— Помогало?

— Нет. Я говорила, что найду мужа, который тоже не любит суп.

Ян рассмеялся.

— Разумно.

— А ещё она считала, что человек обязательно должен уметь готовить борщ. Неважно, мужчина или женщина.

— Ты умеешь?

— Конечно. Правда, один раз он получился фиолетовым.

— Как?

— Долгая история.

— У нас есть время.

Ася улыбнулась. Она рассказала ему о первой попытке сварить борщ, о том, как перепутала уксус с лимонным соком, и о бабушкином выражении лица, когда та увидела результат. Ян слушал внимательно. Не перебивал. Иногда задавал вопросы. И Ася вдруг поняла, как давно ей не приходилось рассказывать о бабушке.

Обычно люди не знали, что отвечать, когда она упоминала умерших родственников. Начинали извиняться. Сочувствовать. Поспешно менять тему. Ян просто слушал.

— Она умерла шесть лет назад, — сказала Ася наконец.

— Мне жаль.

— Спасибо.

Она посмотрела на маленькую ёлку.

— Я до сих пор иногда хочу ей позвонить. Представляешь? Могу стоять в магазине, увидеть какую-нибудь ерунду и подумать: надо бабуле показать.

Ян кивнул.

— Представляю.

— А потом вспоминаю.

Она провела пальцем по краю чашки.

— Сначала это было ужасно. Я даже телефон её долго не удаляла. Всё казалось, что если удалю номер, то окончательно признаю...

Ася замолчала. Ян не торопил.

— Глупо, наверное.

— Нет.

Она подняла глаза.

— Не глупо?

— Нет.

Он немного подумал.

— У меня осталась открытка от друга из детского дома. Мы не общаемся много лет, но я всё равно её храню.

— Почему?

— Потому что он был мне важен.

Ася посмотрела на него. В его ответе не было попытки утешить её. Он просто рассказал о себе. И от этого почему-то стало легче.

— А ты после детского дома сразу начал жить один? —

спросила она спустя некоторое время.

— Почти. Сначала общежитие, потом съёмные комнаты. В восемнадцать поступил в университет.

— Сам?

— А кто ещё?

Ася поморщилась.

— Я не это имела в виду.

— Знаю.

Он улыбнулся.

— Просто привык.

— К чему?

— Что всё приходится делать самому.

Она кивнула. Это чувство было ей знакомо. После смерти бабушки Ася тоже довольно быстро обнаружила, что взрослые проблемы не исчезают оттого, что тебе страшно. Счета нужно оплачивать. Работу искать. Продукты покупать. И никто не придёт вечером, чтобы спросить, как прошёл день.

— Знаешь, что самое странное? — спросила она.

— Что?

— Мы ведь уже два года живём напротив.

— Да.

— И ни разу нормально не виделись.

— Ты уверена?

— Абсолютно. Я бы тебя запомнила.

Ян приподнял бровь.

— Почему?

Ася поняла, что сказала лишнее.

— Ну... Ты высокий.

— А-а.

— И вообще заметный.

— Конечно.

— Не издевайся.

Он улыбнулся.

— Даже не думал.

Ася бросила в него декоративной подушкой. Ян поймал её и положил себе на колени.

— Я видел тебя раньше, — сказал он.

Она удивлённо выпрямилась.

— Когда?

— Несколько раз. Однажды ты пыталась затащить в лифт огромный цветок.

Ася закрыла лицо руками.

— О господи.

— Он ещё застрял между дверями.

— Не напоминай.

— А ты сказала ему...

— Не надо!

Ян рассмеялся.

— «Ты будешь жить здесь, даже если придётся оторвать тебе все листья».

Ася застонала.

— Я знала, что кто-нибудь это слышал!

— Ещё я видел, как ты ругалась с курьером.
— Он привёз мне чужой заказ!
— Да, ты довольно подробно это объясняла.
— Там была куриная печень, Ян. Я ненавижу печень.
— Я запомнил.
Она посмотрела на него сквозь пальцы.
— А ты, значит, стоял и наблюдал?
— Я ждал лифт.
— И ничего не сказал?
— Не хотел вмешиваться.
— Очень благородно.
— Стараюсь.
Ася опустила руки.
— А почему я тебя никогда не замечала?
Он пожал плечами.
— Я редко выхожу.
— Даже на работу?
— В основном работаю из дома.
— А продукты?
— Доставка.
— Друзья?
Вопрос повис между ними. Ян отвёл взгляд.
— Не так часто видимся.
Ася почувствовала, что подошла к теме, которую он не хочет обсуждать.
— Понятно.

Она потянулась за мандарином. Сняла кожуру длинной спиралью.

— Вообще, это странно.

— Что именно?

— Жить в двух метрах друг от друга и ничего не знать.

— В большом городе это нормально.

— Не знаю. Мне кажется, немного грустно.

Ян посмотрел на неё.

— Возможно.

Она разделила мандарин на дольки.

— Зато теперь мы знакомы.

— Теперь знакомы.

— Даже знаем друг о друге некоторые позорные подробности.

— Особенно про цветок.

— Забудь про цветок!

Он рассмеялся. В одиннадцать двадцать Ася решила, что им необходимо обменяться номерами.

— А то вдруг мне завтра опять понадобится соль.

— Тогда просто постучи.

— А если ты уйдёшь?

— Куда?

— Откуда я знаю? Может, у тебя бурная светская жизнь.

Ян посмотрел на неё так выразительно, что она рассмеялась.

— Ладно, убедил. Но всё равно давай.

Она протянула ему телефон.

— Записывай.

Ян взял устройство. На заставке была фотография рыжего кота, сидящего в картонной коробке.

— Твой?

— Нет. Просто красивый.

— Понятно.

Он ввёл номер. Ася тут же позвонила ему. Из кармана его брюк раздалась тихая мелодия.

— Отлично. Теперь у меня есть твой номер.

Она быстро напечатала что-то на экране. Ян посмотрел в свой телефон. Новое сообщение.

Ася:

Это я. Та самая соседка с солью. Он усмехнулся.

— Я догадался.

— Добавь меня в контакты.

— Уже.

— Как записал?

Ян повернул экран. Ася, кв. 42. Она возмущённо ахнула.

— Серьёзно?

— А что не так?

— Как будто я сантехник.

— Хорошо, как записать?

Ася задумалась.

— Ну... Ася.

— Просто Ася?

— Ага.

Он исправил контакт. Она удовлетворённо кивнула.

— Вот теперь нормально.

— А тебя как записать? — спросил он.

— Я уже записала.

Ян протянул руку.

— Показывай.

Ася спрятала телефон за спину.

— Не-а.

— Почему?

— Секрет.

— Ася.

— Ян.

Он прищурился. Она рассмеялась и всё-таки повернула экран. Ян (спаситель оливье). Он покачал головой.

— Ты невозможная.

— Привыкай.

Слова вырвались легко. Ася даже не сразу осознала, что сказала. Ян тоже замолчал. Потом посмотрел на неё.

— Постараюсь.

И в этот момент из телевизора донёсся голос ведущего:

— Дорогие друзья, до Нового года остаётся всего несколько минут!

Ася вскочила.

— Господи! Шампанское!

Она бросилась на кухню. Ян проводил её взглядом. Теле-

фон всё ещё лежал в его ладони. На экране светилось сообщение от Аси. Он перечитал его. Потом открыл контакт и убрал номер квартиры. Оставил только имя. Ася. Несколько секунд смотрел на четыре буквы.

И впервые за долгое время подумал, что, возможно, следующий день ему действительно хочется встретить.

Глава 6. Бой курантов

— Только осторожно!

— Ася, я умею открывать шампанское.

— Все так говорят перед тем, как пробка попадает в люстру.

Ян держал бутылку над раковиной. Ася стояла рядом, предусмотрительно прикрыв голову кухонным полотенцем.

— Может, ты отойдёшь? — предложил он.

— Нет. Я должна контролировать процесс.

— Тогда убери полотенце.

— Это техника безопасности.

Он покачал головой. Пробка вышла с негромким хлопком. Ася вздрогнула.

— А!

— Всё. Можешь выходить из укрытия.

Она осторожно выглянула.

— Люстра цела?

— Цела.

— Прекрасно.

Ян рассмеялся. Ася достала два бокала, и он разлил шампанское. В комнате уже начиналось новогоднее обращение. Она взяла бокалы и быстро направилась к дивану.

— Идём! Сейчас всё пропустим.

Ян пошёл следом. На экране телевизора мелькали празд-

ничные виды Москвы. Ася устроилась на диване, подобрав подол платья. Ян сел рядом. Она протянула ему бокал.

— Держи.

— Спасибо.

Несколько секунд они молча смотрели телевизор. Потом Ася наклонилась к нему.

— Слушай, а ты загадываешь желания?

— Нет.

— Почему?

— Не верю, что они исполняются.

— А ты пробовал?

— В детстве.

— И что загадывал?

Ян посмотрел на экран. Вопрос оказался неожиданным. Когда ему было девять, он загадал, чтобы на следующее утро за ним пришла мама. Когда исполнилось десять, попросил собаку. В одиннадцать мечтал о собственном велосипеде. Потом перестал.

— Уже не помню, — ответил он.

Ася кивнула.

— А я всегда загадываю.

— И сбывается?

— Иногда.

— Например?

Она задумалась.

— В прошлом году загадала повышение зарплаты. Через

три месяца меня назначили старшим администратором.

— Значит, работает.

— Вот!

— А в позапрошлом?

— Хотела новую квартиру.

— Купила?

— Нет. Но хозяйка разрешила перекрасить стены.

Ян рассмеялся.

— Почти исполнение.

— Я тоже так считаю.

Ася пригубила шампанское. Пузырьки приятно защекотали нос.

— А в этом году я хочу загадать кое-что другое.

— Что?

— Нельзя говорить. Не сбудется.

— Тогда не буду спрашивать.

Она посмотрела на него.

— А ты всё-таки попробуй.

— Что?

— Загадать желание.

Ян некоторое время молчал. Потом кивнул.

— Хорошо.

В телевизоре начали бить куранты. Ася мгновенно выпрямилась.

— Всё! Загадывай!

Ян повернул голову. Она зажмурилась, крепко сжимая

бокал. Губы едва заметно двигались. Он смотрел на неё и неожиданно понял, что не знает, чего просить. Здоровья? Слишком поздно надеяться на простое чудо. Денег? Они у него были. Счастья? Он уже давно не пытался представить, как оно выглядит.

Куранты ударили в четвёртый раз. Ася всё ещё сидела с закрытыми глазами. Ян посмотрел на её лицо, освещённое разноцветными огоньками гирлянды. На рыжие ресницы. На едва заметные веснушки. На то, как она нетерпеливо прикусила нижнюю губу, пытаясь успеть загадать желание.

Пятый удар. Шестой. Он вдруг подумал, что хотел бы увидеть её завтра. И послезавтра. Может быть, даже через неделю. Мысль показалась настолько неожиданной, что Ян растерялся. Седьмой удар. Восьмой. Ася открыла один глаз.

— Ты загадываешь?

Он улыбнулся.

— Да.

— Тогда не отвлекайся!

Она снова зажмурилась. Девятый удар. Ян посмотрел на бокал. Потом на окно, за которым снег медленно оседал на перилах балкона.

И мысленно произнёс:

Пусть у меня будет ещё немного времени. Десятый. Одиннадцатый. Двенадцатый.

— С Новым годом! — радостно воскликнула Ася.

Она подняла бокал. Ян чокнулся с ней.

— С Новым годом.

За окном почти одновременно взорвались десятки салютов. Небо вспыхнуло красным, золотым и синим. Ася вскочила с дивана.

— Пойдём смотреть!

— Куда?

— К окну!

Она схватила его за руку. Ян не успел возразить. Её ладонь была маленькой и тёплой. Он поднялся. Ася потащила его к широкому окну в комнате.

— Смотри!

Над соседними домами рассыпались яркие огни. Внизу люди выходили во двор с шампанским, обнимались, смеялись. Кто-то запустил фейерверк слишком низко, и разноцветные искры разлетелись над припаркованными машинами.

— Красиво, — сказала Ася.

— Да.

Она повернулась.

— Ты даже не смотришь.

Ян перевёл взгляд на окно.

— Теперь смотрю.

Ася прищурилась.

— Ты какой-то странный.

— Есть немного.

Она засмеялась. Потом вдруг подняла бокал.

— За нас!

Ян посмотрел на неё.

— За нас?

— Конечно. Мы же вместе встречаем Новый год.

Он медленно поднял свой.

— За нас.

Они выпили. Ася снова повернулась к окну. Её плечо едва касалось его руки. Ян мог бы отойти. Места было достаточно. Но остался рядом. Спустя полчаса Ася решила выйти на балкон.

— Ты с ума сошла? — спросил Ян, наблюдая, как она натягивает поверх платья пуховик.

— Почему?

— Там мороз.

— Зато воздух свежий.

— Открой окно.

— Ты вообще умеешь веселиться?

Он посмотрел на неё.

— Иногда.

— Вот и проверим.

Ася вручила ему плед.

— Держи.

— Зачем?

— Чтобы не замёрз.

Ян некоторое время рассматривал пушистую ткань.

— Ася, я могу просто надеть куртку.

— Она у тебя в квартире. А идти туда долго.

— Два метра.

— Очень долго.

Он сдался. Через минуту они стояли на небольшом балконе. Ася завернулась в пуховик, Ян накинул плед на плечи. Холодный воздух мгновенно обжёг лицо. За домами продолжали взрываться салюты. Откуда-то снизу доносилась музыка. Ася опёрлась локтями на перила.

— Люблю Новый год.

Ян встал рядом.

— Я заметил.

— Нет, правда. Даже когда всё идёт плохо, почему-то кажется, что дальше будет лучше.

Он молчал.

— У тебя такое бывает?

— Редко.

— А мне нравится думать, что впереди что-нибудь хорошее.

Она посмотрела на небо.

— Когда мне было маленькой, бабушка каждый год говорила, что следующий обязательно будет счастливым.

— И был?

Ася улыбнулась.

— По-разному.

Она повернулась к нему.

— Но мне всё равно хочется ей верить.

Ян посмотрел на её лицо. На кончике носа у неё таяла снежинка. Он хотел сказать что-то подходящее. Может быть, пошутить. Или согласиться.

Вместо этого спросил:

— Ты всегда встречаешь Новый год одна?

Ася опустила глаза.

— Последние несколько лет — да.

— Почему?

Она пожала плечами.

— Как-то так получается. У всех свои семьи, свои компании. Лиза иногда зовёт к себе, но у неё двое детей и куча родственников. Не хочу мешать.

— Ты бы не мешала.

— Наверное.

Она провела ладонью по холодным перилам.

— Просто я не люблю чувствовать себя лишней.

Ян отвернулся к ночному городу. Эти слова он понял слишком хорошо. Ася посмотрела на него.

— А ты?

— Что я?

— Тоже обычно один?

— Да.

— Даже в прошлые годы?

— Почти всегда.

Она помолчала.

Потом тихо сказала:

— Хорошо, что я рассыпала соль.

Ян повернул голову.

— Что?

— Ну, если бы не рассыпала, мы бы сегодня не познакомились.

Он задумался.

— Возможно.

— Так что иногда приметы врут.

— Какие приметы?

— Бабушка говорила, что рассыпать соль — к ссоре.

— А получилось к знакомству.

— Вот именно.

Ася улыбнулась. Ян посмотрел на её протянутую к перилам руку. Ему вдруг захотелось взять её. Просто накрыть своими пальцами. Убедиться, что она настоящая. Но он не решился. Вместо этого поправил сползший с её плеча капюшон.

— Пойдём внутрь. Ты замёрзла.

Ася удивлённо посмотрела на него.

— Откуда знаешь?

— У тебя нос красный.

— Он у меня всегда красный на морозе.

— Тем более.

Она засмеялась.

— Ладно, пошли.

В половине второго ночи они вернулись к столу. Ася на-

стояла на том, что первого января нужно встретить с чем-нибудь сладким, и достала шоколадный торт. Ян съел небольшой кусок. Потом она уговорила его попробовать домашнее печенье. Потом обнаружила, что забыла поставить на стол сыр.

— Ася, — сказал Ян, когда она в очередной раз направилась к холодильнику.

— Что?

— Сядь.

Она обернулась.

— Почему?

— Ты уже полвечера носишь мне еду.

— И что?

— Я могу сам взять, если захочу.

Она остановилась.

— Точно?

— Обещаю.

Ася вернулась на диван. Ян протянул ей чашку чая.

— Теперь твоя очередь отдыхать.

Она посмотрела на него с удивлением.

— Ого.

— Что?

— Ты почти заботливый.

— Почти?

— Пока только предварительные результаты.

Он усмехнулся. Они ещё немного поговорили. О книгах,

фильмах, нелепых школьных историях. Ася рассказала, как однажды пыталась приготовить пирог по рецепту из интернета и случайно использовала соль вместо сахара. Ян признался, что в университете несколько месяцев питался преимущественно макаронами.

К двум часам ночи Ася уже смеялась так сильно, что у неё болел живот. Ян сидел рядом, слушал её и время от времени незаметно смотрел на часы. Ему следовало уйти. Он устал. Ноги неприятно ныли, в груди ощущалась тяжесть. Но каждый раз, когда он собирался сказать, что пора домой, Ася вспоминала очередную историю.

И Ян оставался. Ближе к трём часам Ася начала засыпать. Сначала она перестала отвечать на вопросы сразу. Потом несколько раз широко зевнула. А затем устроилась на диване, подтянув ноги под плед.

— Я не сплю, — сообщила она.

Ян улыбнулся.

— Конечно.

— Просто глаза отдыхают.

— Понимаю.

Она приоткрыла один глаз.

— Ты не обязан уходить.

Он замер.

— Что?

— Ну... Если устал. Можешь остаться.

Ян посмотрел на неё. Ася мгновенно покраснела.

— На диване! В смысле, у меня диван раскладывается. Я могу постелить. Просто ты тоже устал, наверное, а уже поздно...

Она осеклась.

— Господи. Я сейчас звучу как сумасшедшая?

Ян покачал головой.

— Нет.

— Хорошо.

Он посмотрел на часы. Потом на дверь. До собственной квартиры было несколько шагов. Он мог уйти, лечь в свою постель и проснуться утром в привычной тишине.

Ася тем временем продолжала объяснять:

— Просто если хочешь, можешь остаться. У меня есть чистое бельё. И подушка. Даже две.

— Ася.

Она замолчала.

— Я останусь.

Её лицо просветлело.

— Правда?

— Если ты не против.

— Конечно не против!

Она вскочила с дивана.

— Сейчас всё принесу.

Ян наблюдал, как она исчезает в спальне. Потом медленно откинулся на спинку. Он не собирался оставаться. Не собирался даже приходить. А теперь сидел в чужой гостиной

в три часа ночи и ждал, пока рыжая девушка принесёт ему подушку.

Из спальни донеслось:

— Ян!

— Да?

— Ты любишь мягкие подушки или твёрдые?

Он закрыл глаза. Улыбнулся.

— Любые, Ась.

— Отлично! Потому что у меня только мягкие!

Ян тихо рассмеялся. И впервые за много месяцев ему совсем не хотелось возвращаться домой.

Глава 7. Первое утро года

Ася проснулась от запаха кофе. Сначала она решила, что ей снится бабушкина кухня. В детстве первого января бабушка всегда вставала раньше всех, включала радио и готовила завтрак. К полудню квартира наполнялась запахом свежего хлеба, крепкого кофе и мандариновой кожуры.

Ася любила просыпаться под звуки посуды. Это означало, что она дома. Что рядом кто-то есть. Что можно ещё немного полежать под одеялом. Она перевернулась на другой бок. Уткнулась носом в подушку. И вдруг вспомнила. Ян. Новый год. Шампанское. Диван. Она резко открыла глаза.

Комната была залита бледным зимним светом. На тумбочке лежал телефон. На экране — 10:17. Ася медленно села. Вспомнила, как они смотрели салют. Как разговаривали на балконе. Как она предложила ему остаться. Как раскладывала диван, пока Ян неловко стоял посреди комнаты и говорил, что всё-таки может вернуться домой.

Она настояла. Потом ещё минут двадцать искала второе одеяло. А после пожелала ему спокойной ночи и ушла в спальню. Ася закрыла лицо руками.

— Господи.

Она оставила у себя ночевать незнакомого мужчину. Хотя теперь Ян уже не казался незнакомым. За один вечер они успели узнать друг о друге больше, чем некоторые люди

узнают за несколько месяцев. Она посмотрела на своё отражение в зеркале шкафа. Волосы торчали в разные стороны.

Под глазами размазалась тушь. На щеке остался след от подушки.

— Красавица.

Ася выбралась из кровати, накинула халат и осторожно приоткрыла дверь. Из кухни доносился тихий звон посуды. Она выглянула в коридор. Ян стоял у плиты. На нём были вчерашние брюки и рубашка с закатанными рукавами. Волосы выглядели немного растрёпанными.

Он помешивал что-то в маленькой кастрюльке. Ася прислонилась к дверному косяку. Несколько секунд просто смотрела. Чужой мужчина на её кухне. Человек, которого ещё вчера утром она не знала даже по имени. Почему-то эта картина показалась ей удивительно приятной.

— Доброе утро, — сказала она.

Ян обернулся.

— Доброе.

Он посмотрел на её волосы. Потом на халат с изображением клубники. Уголки его губ дрогнули.

— Хорошо спала?

— До этого момента — да.

— Что случилось?

— Увидела себя в зеркале.

Ян рассмеялся.

— По-моему, нормально.

— Ты очень вежливый человек.

Она подошла к столу. На нём стояли две кружки. Рядом лежала тарелка с тостами.

— Ты готовишь?

— Пытаюсь.

— А говорил, что редко.

— Завтрак — исключение.

Ася заглянула в кастрюльку.

— Ого. Кофе?

— В турке. Нашёл у тебя в шкафу.

— Я уже забыла, что она у меня есть.

— Заметно.

— Эй!

Ян улыбнулся.

— Сахар будешь?

— Две ложки.

— Запомню.

Он разлил кофе по кружкам. Ася устроилась за столом.

— Слушай, а ты всегда так рано встаёшь?

— Обычно да.

— Даже первого января?

— Особенно первого января.

— Псих.

Он поставил перед ней чашку.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Она сделала глоток. Кофе оказался вкусным. Крепким, но без горечи. Ася удивлённо подняла глаза.

— Ничего себе.

— Что?

— Ты умеешь готовить кофе.

— Это не слишком сложно.

— У меня обычно получается либо кипяток с запахом кофе, либо нечто, способное растворить ложку.

— Могу научить.

Ася улыбнулась.

— Договорились.

Ян сел напротив. Она взяла тост. Несколько минут они завтракали молча. Тишина неожиданно оказалась приятной. Асе не нужно было придумывать тему для разговора. Ян не пытался заполнить паузы случайными фразами. Он просто сидел напротив и пил кофе. Иногда смотрел в окно.

Иногда — на неё. И каждый раз Ася делала вид, что не замечает. После завтрака Ян начал убирать со стола. Ася попыталась возразить.

— Оставь, я сама.

— Вдвоём быстрее.

— Ты гость.

— Я уже переночевал на твоём диване. Могу хотя бы помыть посуду.

Она поставила руки на бёдра.

— Между прочим, я собиралась сегодня весь день ничего

не делать.

— Тогда садись.

— Нет, так нечестно.

— Ася.

— Что?

Он протянул ей полотенце.

— Вытирай.

Она рассмеялась. Они встали рядом у раковины. Ян мыл тарелки, Ася вытирала их и ставила в шкаф. В какой-то момент она нечаянно задела его локтем.

— Ой, прости.

— Ничего.

Через несколько минут снова.

— Прости.

— Ася.

— Что?

— Ты всегда так активно вытираешь посуду?

— А ты всегда занимаешь столько места?

Он посмотрел на узкую раковину.

— Возможно, дело в кухне.

— Нет, кухня прекрасная. Это ты огромный.

Ян усмехнулся. Ася потянулась за тарелкой. Их пальцы соприкоснулись. Она почему-то замерла. Ян тоже. Вода продолжала течь из крана. С улицы донёсся звук автомобильного сигнала. Ася осторожно забрала тарелку.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Она отвернулась к шкафу. Щёки горели. Ближе к полудню Ян начал собираться домой. Ася стояла в прихожей, наблюдая, как он застёгивает рубашку.

— Ты сегодня что-нибудь делаешь? — спросила она.

— Думаю, поработаю немного.

Она округлила глаза.

— Первого января?

— У меня есть незаконченные задачи.

— Это незаконно.

— Почему?

— Потому что первого января положено лежать, есть салаты и смотреть телевизор.

Ян улыбнулся.

— Учту.

Она помолчала.

— Может, вечером зайдёшь?

Он остановился.

— Вечером?

— Ну да. У меня ещё полхолодильника еды. И «Гринча» мы вчера досмотрели, но есть другие фильмы.

Ян посмотрел на неё.

Ася поспешно добавила:

— Если ты не занят, конечно.

Он несколько секунд молчал.

Потом сказал:

— Давай я напишу.

Она кивнула.

— Хорошо.

Он открыл дверь. Но прежде чем выйти, обернулся.

— Ася.

— Да?

— Спасибо за вчера.

Она улыбнулась.

— Тебе спасибо.

— За что?

— За компанию.

Ян посмотрел на неё. В его взгляде появилось что-то такое, чего Ася пока не умела распознавать.

— Мне было хорошо, — сказал он.

Она почувствовала, как сердце пропустило удар.

— Мне тоже.

Ян кивнул.

— Тогда до вечера.

— До вечера.

Дверь закрылась. Ася ещё несколько секунд стояла в прихожей. Потом медленно вернулась на кухню. На столе остались две кружки. Одна с изображением кота. Другая — с надписью «Не трогайте меня до кофе». Ян выбрал вторую. Ася взяла её в руки. Посмотрела на тёмный ободок от кофе.

Потом поставила обратно. И неожиданно улыбнулась. У себя дома Ян первым делом снял рубашку. Аккуратно пове-

сил её на спинку стула. Затем прошёл на кухню, налил воды и достал лекарства. Он чувствовал себя хуже, чем утром. Ночная усталость навалилась внезапно, стоило закрыться входной двери.

Ян опёрся ладонями о столешницу. Перед глазами поплыли тёмные пятна. Он медленно опустился на стул. Несколько минут сидел неподвижно. Потом достал телефон. На экране светилось сообщение от Аси.

Ася, 12:08:

Ты забыл у меня свою бутылку. Ян нахмурился.

Ян, 12:09:

Какую?

Ася, 12:09:

Из-под вина.

Ян, 12:10:

Очень ценная вещь. Береги. Он улыбнулся. Через несколько секунд пришло новое сообщение.

Ася, 12:10:

А ещё ты забыл, что обещал научить меня варить кофе. Ян посмотрел на часы. Потом на стакан с водой. На таблетки. На пустую комнату.

И напечатал:

Ян, 12:11:

Такое я точно не забуду. Ответ пришёл мгновенно.

Ася, 12:11:

Проверим, сосед. Ян откинулся на спинку стула. Слабость

постепенно отступала. Он понимал, что ему следует позвонить врачу. Хотя бы ответить на сообщение. Выяснить результаты обследований. Вместо этого он открыл переписку с Асей ещё раз. И перечитал последние сообщения.

Глава 8. СМС в три часа ночи

Третьего января Ася поняла, что у неё появилась новая привычка. Проверять телефон. Проснувшись. Перед завтраком. Во время завтрака. После завтрака. Даже когда она точно знала, что новых сообщений нет. Телефон лежал на кухонном столе экраном вверх. Ася сидела напротив и старательно делала вид, что читает книгу.

За последние двадцать минут она осилила две страницы. На третьей героиня уже в четвёртый раз собиралась выйти из дома, но Ася так и не поняла, почему. Она вздохнула. Посмотрела на телефон. Ничего.

— Прекрасно.

Ян не писал со вчерашнего вечера. Они виделись первого января. Потом переписывались почти весь следующий день. Обсуждали книги, которые читали в детстве, любимые фильмы и странную соседку из сороковой квартиры, которая утром устроила скандал из-за чьего-то снеговика возле подъезда.

А потом Ян написал, что собирается спать. И исчез. Ася понимала, что люди имеют право заниматься собственными делами. Даже если эти люди живут напротив. Даже если они красивые. Даже если с ними очень приятно разговаривать. Она снова посмотрела на телефон.

Тот завибрировал. Ася едва не уронила книгу.

Ян, 11:43:

Ты случайно не знаешь, почему у нас во дворе снеговик без головы? Она расхохоталась.

Ася, 11:43:

Жертва соседских разборок.

Ян, 11:44:

Тяжёлые времена.

Ася, 11:44:

Ты только проснулся?

Ян, 11:46:

Нет. Работал.

Ася, 11:46:

Ты опять работаешь?!

Ян, 11:47:

У меня нет твоего таланта лежать весь день с книгой.

Ася, 11:47:

Это не талант, а результат многолетних тренировок. Он прислал смеющийся смайлик. Ася улыбнулась.

Потом написала:

Ты завтракал? Ответ пришёл не сразу.

Ян, 11:51:

Кофе. Она нахмурилась.

Ася, 11:51:

Кофе — это напиток, Ян.

Ян, 11:52:

Спорное утверждение.

Ася, 11:52:

У меня остались сырники.

Ян, 11:53:

Ты меня кормишь уже четвёртый день.

Ася, 11:53:

И пока никто не умер. Ян не ответил. Ася подождала. Прошла минута. Потом ещё одна. Она начала печатать новое сообщение, но остановилась. Возможно, он просто занят. Она положила телефон. Ян лежал на диване. Телефон валялся на ковре рядом. Боль пришла неожиданно, когда он поднялся из-за рабочего стола.

Сначала появилось неприятное давление в груди. Потом закружилась голова. Он успел дойти до дивана, прежде чем ноги стали ватными. Теперь лежал, стараясь дышать медленно. На журнальном столике стоял стакан воды. Рядом лежали назначенные препараты.

Ян посмотрел на них. Потянулся за телефоном. Экран загорелся. Последнее сообщение от Аси. И пока никто не умер. Он закрыл глаза. Несколько секунд лежал неподвижно. Потом осторожно поднялся, принял лекарство по расписанию и позвонил по номеру, который врач оставила для связи при ухудшении состояния.

Разговор длился недолго. Дежурный врач выслушал симптомы и настойчиво рекомендовал вызвать скорую помощь. Ян посмотрел на часы. На окно. На дверь.

— Сейчас уже отпускает, — сказал он.

— Это не означает, что опасность миновала, — ответили ему.

Ян пообещал обратиться за помощью при повторении симптомов. Положил трубку. Сел на диван. Телефон снова завибрировал.

Ася, 12:07:

Ты куда пропал? Сырники остывают. Он долго смотрел на сообщение.

Потом набрал:

Извини. Немного занят. Сразу пришёл ответ. Тогда не отвлекаю. Но сырники всё равно твои. Ян откинул голову на подушку. Ему захотелось написать, что он плохо себя чувствует. Что ему страшно. Что он устал от собственных слабостей, от врачей и от необходимости делать вид, будто всё под контролем.

Вместо этого он отправил:

Спасибо, Ась. К вечеру Ян почувствовал себя лучше. Он вышел в коридор, чтобы забрать пакет с доставкой. И обнаружил возле своей двери небольшой контейнер. На крышке лежала записка.

«Сырники. Есть с вареньем. Не спорь».

Ян поднял контейнер. Посмотрел на дверь напротив. Постоял несколько секунд. Потом достал телефон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.